

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ МОДЕЛИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ТРУДАХ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО

Научное творчество виднейшего российского историка второй половины XIX-начала XX века В.О.Ключевского на протяжении прошедшего столетия постоянно являлось предметом жарких дискуссий историографов. И это не удивительно. Знакомство с трудами В.О.Ключевского оставляло у них неоднозначное впечатление. С одной стороны, были очевидны заслуги ученого: его высочайший профессионализм в создании первого в русской исторической науке проблемного «Курса русской истории», спецкурсов по методологии исторической науки, историографии, источниковедению и других трудов, талант лектора и основателя московской школы историков. С другой стороны, недостаточное теоретическое обоснование В.О.Ключевским научных принципов своей работы порождало различные толкования его исследовательских методов. Они интерпретировались историографами исходя из уровня их собственной научной подготовки и степени развития современной им исторической науки.

Сегодня эти споры не утикли. Напротив, в условиях происходящей в научном мире смены типов рациональностей и переосмысления существующих стереотипов интерес к творчеству В.О.Ключевского еще более усилился. Этому способствуют также достижения современной методологии научного знания,

в частности, «диалогический» метод М.М.Бахтина и открытия семиотики. В преломлении к историографии они позволяют по-новому оценить творческое наследие знаменитого историка.

Так, историографическая реконструкция с использованием современных гуманитарных методов позволяет воссоздать качественно отличающуюся от господствующей в историографии картину методики построения научной модели исторического процесса в трудах В.О.Ключевского. Суть этой методики сводится к следующему.

Приступая к историческому изучению, В.О.Ключевский стремился решить задачу понимания прошлого. Поэтому главными в научном исследовании он считал не вопросы «что?» и «как?», а вопрос «почему?». Работа над ним предполагала для историка глубокие аналитические обобщения.

Первым этапом их была критика источников. Ее цель В.О.Ключевский видел в реставрации и интерпретации древнего текста, определении точки зрения автора, его житейских отношений и литературных тенденций в обществе, восстановлении действительного вида исторического факта и выяснении его внутреннего смысла. При этом ученый доказывал зависимость задач и приемов исторической критики от свойств изучаемых источников. Обратившись к русским летописям, актам, хронографам, разрядным книгам и т. п., В.О.Ключевский поднял проблему формул создания документов и указал на возможную ошибку их анализа – анахронизм.

Делая упор на исследование письменных документов, В.О.Ключевский стремился распознать за ними окружавшую человека историческую действительность. Это способствовало расширению круга использовавшихся ученым исторических источников. Помимо содержания письменных документов, он изучал их литературную форму, язык и быт народа, современность как музей древности.

Такой подход к историческому источнику был обусловлен своеобразием понимания В.О.Ключевским понятия «исторический факт». Историк считал, что «...исторические факты – по существу своему выводы, обобщения отдельных явлений, сродных по характеру; они – то же, что понятия в логической сфере...» [1, с.127]. По мысли В.О.Ключевского, факты при построении схемы исторического процесса необходимы как посредники, связующие причины со следствиями. Поэтому, разделяя исторические факты на единичные события, экономические и политические процессы, факты-идеи, историк конструировал их, привлекая комплекс различных источников.

Конструирование фактов у В.О.Ключевского носило активный характер. Знакомство с информацией источника не означало для него прямого съема ее и перенесения в исторический труд. В.О.Ключевский был убежден, что от ученого требуется анализ скрытой информации источника. По этому поводу он писал, что знаток прошедшего не всегда является историком-профессионалом, т. к. у него зачастую отсутствует умение читать между строк и вникать в смысл содержания документов. По мнению В.О.Ключевского, «торжество исторической критики – из того, что говорят люди известного времени, подслушать то, о чем они умолчали» [2, с.393].

Среди «умалчиваний» дошедших до нас свидетельств ученый различал намеренные и ненамеренные. К намеренным он относил сознательные искажения авторами источников действительных событий и подчинял методику их «озвучивания» рассмотренной им в спецкурсе «Источниковедение» «критике фактов». Ненамеренными же «умалчиваниями» В.О.Ключевский считал информацию бессознательного. В извлечении ее он видел главную задачу научного исторического исследования.

Практическая реализация подобной установки, полагал В.О.Ключевский, возможна только при умении ученого задавать источнику вопросы. Такое умение обозначить проблему он выделял в качестве основного и при переходе исследователя к следующему после критики источников этапу научной работы – построению схемы (модели) исторического процесса.

На этом этапе исследования В.О.Ключевский большое внимание уделял фактору предпонимания в исторической науке. Ученый дал описание объективного и субъективного методов исторического познания, выступил противником теории прогресса, глобальных эволюционных схем и европоцентризма, охарактеризовал свое видение строения общественной системы, причинно-следственных связей и законов в истории.

Общий принцип построения схемы исторического процесса В.О.Ключевский определил так: «... полное понимание жизни известного народа в известное время требует ее изучения... в движении и как она представляется в разрезе...» [3, с.13]. Воплотить указанный принцип в конкретных исследованиях, по мысли ученого, способны три метода – наблюдение, сравнение и обобщение.

Прием наблюдения предстает в сочинениях историка как метод ретроспективного анализа. В.О.Ключевский неоднократно говорил о нем и приводил примеры его использования, не употребляя лишь соответствующий научный термин. Он избегал его, считая ретроспективным метод «субъективным», но сущность ретроспекции описал очень точно: в истории «... порядок изучения не совпадает с порядком жизни, идет от следствий к причинам, от явлений к силам...» [4, с.58].

Этот порядок, отмечал В.О.Ключевский, незаменим, если в арсенале ученого нет достаточного количества нужных ему исторических источников. Но, как показывают труды В.О.Ключевского, ретроспекцию он видел основой исторического исследования при наличии для его проведения хорошей источниковой базы.

Ученый был убежден, что изучение истории общества возможно лишь в системе причинно-следственных координат. Эта система, в понимании историка, трехмерна и подчиняется не столько хронологическому порядку, сколько ретроспективному принципу познания «того, что из чего следует».

Одна из ее осей – ось времени, то, что сегодня наука называет часто «большим временем». Метафорично В.О.Ключевский сказал о нем в статье «Состав представительства на Земских соборах Древней Руси»: «... Погибшее учреждение не воскреснет, как не загорится вновь угасшая индивидуальная жизнь; но его идея, как живучее семя, притаится где-нибудь в складках общественной жизни и, постепенно перерождаясь, пустит от себя росток в каком-нибудь понятии или привычке, о которых при поверхностном взгляде трудно и подумать, что они имеют историческое родство с учреждением, когда-то действовавшим...» [5, с.280].

Принцип анализа в «большом времени» состоял для В.О.Ключевского в осмыслении изучаемого им исторического явления, процесса или «разреза» общественных отношений в целом, в максимально сложившемся виде с последующим определением фаз их развития и истоков происхождения. В этом исследовании важнейшую роль играли две другие оси системы причинно-следственных координат. Исходя из логики рассуждений ученого, их можно назвать «переходным периодом» и «большим пространством».

Говоря о них, В.О.Ключевский отмечал, что к изучению переходных времен, которые нередко ложатся широкими и темными полосами между двумя периодами, историки обращаются неохотно, т. к. они дают слишком мало пищи уму и воображению. Ученый не соглашался с этим и, понимая переходные

времена как «передаточные исторические стадии», подчеркивал: «... такие эпохи перерабатывают развалины погибшего порядка в элементы порядка, после них возникающего ... их назначение не в них самих, а в их последствиях, в том, что из них вышло...» [6, с.354]. Поэтому сам он при анализе русской истории акцентировал внимание именно на таких периодах: эпохе, предшествовавшей образованию Киевской Руси, «удельных веках», Смутном времени.

Суть же исследований в «большом пространстве» заключалась у В.О.Ключевского в выяснении зависимости состояния общественной системы от воздействий извне и отражала его взгляд на неё как на открытую целостность. Наиболее ярким подтверждением тому является следующая мысль «Курса русской истории»: «... Великий церковный раскол в Западной Европе ... Казалось бы, какое было дело Восточной Европе до какого-то немецкого доктора Мартина Лютера, который в 1517 г. затеял какой-то спор об истинном источнике вероучения, о спасении верою и других богословских предметах! Тем не менее этот церковный переворот на Западе не прошел бесследно и для Восточной Европы; он не коснулся её своими прямыми нравственно-религиозными следствиями, но задел ее по отражению или как отдаленный отзвук ... Я не решаюсь сказать, где реформация сильнее подействовала на международные отношения – на Западе или у нас, на Востоке. С этой стороны она является немаловажным фактом в истории русского государства...» [7, с.92-93]. Таким образом, анализируя исторический процесс на пересечении трех линий ретроспективного научного исследования, В.О. Ключевский достигал эффекта объемного видения прошлого, благодаря чему и получал его всестороннюю характеристику.

Аналогичным путем он решил проблему изучения личности в истории. Эту часть ретроспективного метода В.О.Ключевский показал на примере анализа реформ Петра I. Говоря о них, ученый отмечал, что деятельность преобразователя «... следует рассматривать под тройным углом зрения: 1) по отношению Петра к Западной Европе; 2) по его отношению к древней России и 3) по влиянию его дела на дальнейшее время ...» [8, с.192]. Последний момент В.О. Ключевский выделял особо, поясняя, что третья точка зрения не должна казаться странной. Дело сильного человека, как правило, его переживает, а потому в оценку реформ Петра должны войти и те последствия, которые начали обнаруживаться только после его смерти.

Второй из описанных В.О.Ключевским приемов – прием сравнения – выступал в его сочинениях как метод сопоставления одновременных и разновременных явлений. Ученый пользовался им очень активно, на конкретных примерах доказывая свою мысль о необходимости учета прежде всего различий, а не сходств в истории однородных обществ. С этой целью в рамках проблематики «Курса русской истории» он сравнивал две родственные европейские культуры – восточную и западную. Синхронно сопоставляя их по периодам развития, он постоянно подчеркивал разницу внешних и внутренних условий, влиявших на его ход, и выводил отсюда главные особенности культур: различие в способах развития, в понимании смысла и целей бытия.

Еще одним компонентом сравнительного метода В.О.Ключевского являлось психологическое сравнение. Оно состояло у ученого в реконструкции, анализе и сопоставлении психологических портретов людей прошлого, как современников, так и представителей разных поколений. Это были коллективные социальные портреты древнерусского князя, великорусского земледельца, московского боярина и служилого человека, а также портреты индивидуальные. Последние в наибольшей степени отразили житейскую мудрость историка и получились именно как психологические характеристики. Однако

ученый показал себя в них и как глубокий аналитик. Через изучение отдельных личностей он сумел выявить скрытые за ними социальные реалии, в результате чего, по меткому наблюдению Г.П.Федотова, социальная история превратилась у него в социальную характерологию [9, с.343].

Достижению В.О.Ключевским такого результата способствовал также сопутствовавший психологическому сравнению специальный прием – типология. Обращаясь к нему в «Курсе русской истории», ученый писал: «... типические лица помогут нам полнее изучить состав жизни, их воспитавшей. В таких лицах целно собирались и проступали такие интересы и свойства их среды, которые терялись в повседневном обиходе, спорадически бродя по заурядным людям, разбросанными и бессильными случайностями... » [10, с.300].

Интересовавшие его «типические лица» В.О.Ключевский отыскивал, в первую очередь, среди реально существовавших в прошлом государственных деятелей. Их он изучал как самостоятельные исторические явления, делая подробные социально-биографические экскурсы, которым посвящал иногда целые лекции (например, лекцию LVI о царе Алексее Михайловиче и Ф.М.Ртищеве). Их же он рассматривал в общем контексте своего исследования исторического процесса. В этом случае прием типологии В.О.Ключевский соединял с ретроспективой.

Наряду с изучением конкретных исторических личностей, при столкновении с трудностями в поиске необходимого материала В.О.Ключевский прибегал к замене их вымышленными. Ими были либо абстрактные типы (российский вольтерьянец, петиметр, кокетка и др.), либо герои художественной литературы. Обосновывая возможность подобной замены и, в частности, использования в научном исследовании художественных образов, историк отмечал, что художественное понимание вызывается той высшей творческой силой зрения, которая за невидимыми для всех призрачными явлениями умеет разглядеть никем не замечаемую действительность. Среди обладателей этой творческой силы зрения В.О.Ключевский особенно выделял А.С.Пушкина.

Проведение такого многопланового анализа ученый совмещал с поиском в историческом процессе других, неличностных типовых образований. Об этом свидетельствуют встречающиеся в «Курсе русской истории» определения: «экономический тип», «летописный тип», «тип богатыря», «тип великоросса», «владельческий тип» и т.д. Над ними надстраивалось более широкое понятие – «тип исторический». К ним В.О.Ключевский относил выделенные им периоды русской истории, составлявшие их отдельные исторические эпохи (по определению ученого, общественные настроения, которые не замыкаются в пределы людского века и не заканчиваются с жизнью своих творцов), поколения.

Эти теоретические конструкции, раскрывая новые стороны трактовки В.О.Ключевским типологического метода, в то же время выступали у него и как частные процедуры третьего описанного им приема построения схемы исторического процесса – обобщения. Такую функциональную нагрузку типология получила потому, что обобщение В.О.Ключевский реализовал на практике по ступенчатому принципу. Созданная в его эмпирических сочинениях итоговая схема-модель исторического процесса была синтезом аналитических заключений, сделанных на микроуровне. Типология обеспечивала часть их, а кроме неё помощниками ученого являлись статистический метод и поднятая им проблема терминов исторической науки.

Сам же обобщающий опыт построения итоговой схемы-модели исторического процесса в полной мере нашел отражение у В.О.Ключевского в принципах

написания им «Курса русской истории». Этот научный труд представлял собой концептуальную конструкцию, которая служила ученому для развернутого анализа четко сформулированной во вводных лекциях проблемы. «Курс...» имел подробный план. Его пункты последовательно раскрывались в лекциях, не носивших названий и пронумерованных, очевидно, для того, чтобы не исказить смыслового содержания логической цепочки тезисов, предварявших их.

Тезисы выполняли роль опорных точек при изложении материала и указывали на ход мысли В.О.Ключевского. Уже из них видно, что основное внимание в исследовании ученый уделял выяснению структурно-функциональных характеристик общественной системы: в каждом периоде русской истории он описывал социальный состав общества, определял его взаимосвязь с экономическими и политическими процессами, протекавшими в нем, отслеживал роль идей (в трактовке В.О. Ключевского близких к понятию «менталитет») в историческом процессе. Историк активно пользовался такими теоретическими конструкциями, как «центральный факт периода», «коренной факт», «главный факт» и т.д.

Параллельно этому В.О.Ключевский рассматривал причинно-следственные связи исторического процесса. Его целью был их анализ в ближайшей и отдаленной перспективе. Однако, как показывает текст «Курса...», историк не чуждался и научных прогнозов. Например, при изучении крепостного права он высказал предположение о том, что в случае его дальнейшего существования еще на два-три поколения оно все равно самоликвидировалось бы, поскольку все дворянские имения стали бы государственной собственностью.

По окончании исследования отдельного блока вопросов В.О.Ключевский составлял частные схемы (схему отношения человека к природе, схему княжеской власти в Киевской Руси), давал обзоры пройденного, подводил итоги. Сделанные им выводы были оценочными. Оценке подвергались как сами исторические факты, так и степень их изученности в рамках обозначенной проблемы.

Оценка исторических фактов состояла у В.О.Ключевского в анализе их характера и значения для последующего исторического развития. Высокую же степень изученности проблема получала не всегда. Ученый признавал, что её всесторонний охват порой невозможен из-за необеспеченности исследования источниками. Свидетельством тому является, например, лекция XXXVI, в которой историк отказался от попытки установить размеры крестьянских земельных участков в Московском государстве XVI века.

Помимо такой строго научной, аналитической оценки, в «Курсе...» присутствовала также оценка, характеризовавшая личность В.О.Ключевского, его этические убеждения и гражданские взгляды. Эта оценка была не только явной, но и скрытой, что объяснялось цензурным надзором, и выражалась в отстаиваемых историком концепции славянского единства и идее общества, ориентированного на Христианские нормы взаимоотношений между людьми. Свою же собственную позицию ученого, чувствующего ответственность за сказанное им слово, В.О.Ключевский наиболее ярко выразил в афоризме: «Высшая задача таланта своим произведением дать людям понять смысл и цену жизни» [11, с.342].

Такова методика построения научной модели исторического процесса, предложенная в трудах В.О. Ключевского. Знакомство с ней убедительно доказывает, что, вопреки распространённому в современной науке мнению, этот историк не был ученым-позитивистом. Нацеленность на активное познание прошлого, проблемный диалогический подход к исследованию, конструирование фактов в причинно-следственной системе координат, теоретические новации предпонимания сущности исторического процесса, ориентация на стереоскопическое (в «разрезе» и «движении») видение развития общественной

системы, богатство и глубокое смысловое содержание приемов научного анализа, выходящих за пределы сугубо научной оценки результатов проделанной работы, – все эти моменты сближают научные взгляды В.О.Ключевского, сформировавшегося как исследователя в 60-80-е гг. XIX в., с теоретическими поисками поколений российских ученых начала XX в. Более того, научная методология историка, благодаря оригинальности и нетрадиционности её практического решения, остается небезынттересной для нас и сегодня.

Сделанный вывод имеет значение не только для восстановления историографической истины по отношению к творческому наследию В.О. Ключевского. Он дает толчок дальнейшим историографическим исследованиям, в частности, всестороннему анализу научных истоков и принципов московской школы историков рубежа XIX-XX веков, её взаимоотношений с петербургской и киевской научными школами, выяснению степени развития российской дореволюционной научной исторической мысли в целом, определению её роли и места в мировой исторической науке.

Творческое наследие В.О.Ключевского может также помочь осмыслению дискуссионных проблем современной методологии истории. К их числу относятся вопросы определения структуры исторической науки, её объекта, источников научного исторического познания и основных приёмов работы с ними. Эмпирические наблюдения историка способны откорректировать современный взгляд на исторический процесс, а значит – приблизиться к решению актуальной проблемы предпонимания в исторической науке. Не устарели на сегодняшний день характеристика В.О.Ключевским понятия "исторический факт" и конкретные приёмы научной работы учёного: методы ретроспективы, сравнительно-исторического анализа, психологического сравнения, типологии, статистического анализа, лекторского мастерства. Их практическое исполнение с полным правом может войти в методологический арсенал современной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ключевский В.О.* Отзывы и ответы: 3-й сб. ст. – Комиссариат нар. просвещения. Лит.-издат. отдел. – Петроград, 1918. – 446 с.
2. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 9. – 525 с.
3. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 7. – 508 с.
4. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. – М.: Мысль, 1987. – Т.1. – 430 с.
5. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. – М.: Мысль, 1990. – Т.8. – 445 с.
6. Там же. Т.1.
7. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. – М.: Мысль, 1988. – Т.3. – 414 с.
8. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. – М.: Мысль, 1989. – Т.4. – 398 с.
9. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России: В 2 т. – СПб.: София, 1991. – Т.1. – 352 с.
10. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. – М.: Мысль, 1988. – Т.3. – 414 с.
11. *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М.: Наука, 1968. – 525 с.